

Гоблинское обличье возвращалось с болью. Выпадали зубы, изменённые мной на безобидные, человеческие, слезала защитная пленка с языка, которая только и делала, что скрывала его настоящий цвет, слезли плёнки скрывающие глаза, обнажая значки цвета луны и кроваво-красные белки. Синюю мантию пришлось оставить вместе с одеждой тайнике, вместо неё надел мои дикарские одежды колдуна. Я защитил их с помощью колдовства от вредителей и порчи, но даже так, в одежде чувствовалась какая-то затхлость.

Сам я может быть и не стал обращать внимание на эту деталь, но всё гоблины очень хорошо чувствуют запахи, и не думаю, что подобный запах добавит мне репутации среди соплеменников. Лучше уж прийти полностью голым, в чьей-то крови, это вполне заменит одежду. К счастью, редко, когда из сложной ситуации есть всего один выход, так что оставалось просто облить свои гоблинские одежды кровью животных, прополоскать в проруби, что сам же и сделал когтями во льду лесной реки и высушить одежду на костре, давая той наконец нормальный запах. Вот теперь можно и вернуться.

Уже на подходе к территории племени ощущалось что-то неладное. И дело было не только в том, что такое мной ожидалось, из-за чего живость вокруг была активно проверена «Кровавым Прорицанием», но всё же, открывшееся на подступах к дому зрелище заставило меня удивиться.

Прежде всего, бросалось в глаза увеличение количества построек за пределами пещер, и волчьи ямы в окружающем лесу. Частокола не было, но, если не знать с кем имеешь дело, можно подумать, что перед тобой странное поселение людей.

Но сейчас была ночь, и рыскающие в окрестностях мелкие гоблины успокаивали, хотя тот факт, что, наблюдая за мелочью, я так и не встретил никого знакомого, уже не радовал. Всё же время прошло, и мне толком неизвестно, что произошло пока меня не было.

Скрыться в тенях, а после поймать одного, было достаточно просто, а с моей Родословной и связывать моего невольного информатора не пришлось. Моё прикосновение парализовало гоблину все мышцы, способные доставить мне проблемы.

Я попробовал кровь, пойманного мною гоблина. Занятия с Метелицей не прошли впустую, и разобраться в мыслях, сокрытых в крови этого гоблина удалось куда быстрее, и главное эффективнее, потратив на получение информации куда меньше крови. Это радовало, ведь если моё мастерство продолжит расти, то со временем у меня получится нормально читать мысли людей и нелюдей через кровь, а не так, урывками, как я делаю это сейчас.

- Скажи всем, что Колдун Ухыр вернулся, - тихо прошипел, на ухо перепуганному гоблину, сняв паралич с его тела, исключая мышцы ответственные за испражнения и мочеиспускание. Не нужно мне тут вонючих бомб. А со временем колдовство само спадёт, я позаботился.

Наблюдая за тем, как орущий гоблин убегает в сторону племени, я снова скрылся в тенях и направился в пещеры к куполу. Всё же Сигилы жизни были более чем правильным выбором, с ними мой контроль жизненных сил, Родословной и колдовства, связанного с жизнью, заметно возрос, слово я получил пару дополнительных созреваний. Жаль, что для магии тот же эффект работает не так хорошо. И всё же, я рад, что выбрал именно Жизнь. В моём случае это даёт самые разносторонние преимущества. Ещё немалую выгоду могли бы нести, наверное, теневые Сигилы, что до Огня, несмотря на огромное сродство, выгода от этого для меня была бы минимальной, если не считать прибавки к мощи магии Огня и подобного колдовства.

Тихо прокравшись под купол, я тут же прислушался к Теням, желая быстрее разведать

ситуацию. Невольно, в глаза бросилось сходство моего теневого колдовства с ведьминскими словами-эмоциями. Вернее, сходство было не в самих чарах, а методе передачи информации, который в отличие от слов Метелицы был интуитивно понятным. Разница, пожалуй, такая же как между родным русским языком и польским или же белорусским.

Племя изменилось. Не то, чтобы всё стало иным кардинально, но хибар внутри пещеры стало заметно больше, при том, что просто так мой барьер нельзя было открыть, а значит что-то пошло не так. И небольшое обследование подтвердило мои опасения. В барьере имелась заметная дыра или же истончение, и мне следовало выяснить как возникла данная прореха в защите.

Осторожно обследуя территорию, я встретил молодую суровую гоблиншу сидящую у костра, по запаху и сразу узнал её. Жужа, моя маленькая девочка выросла. На душе стало немного теплее, но вместе с тем появилось беспокойство, я отчётливо помнил, что маленькой гоблинше не должно быть больше восьми лет, но возраст её Родословной перевалил лет за двенадцать, а это говорило о том, что пока меня не было, девочка не брезговала каннибализмом. Но главное было другое, несмотря на суровый взгляд, и шрамы, появившиеся на её быстро растущем теле, я чувствовал, что рад видеть свою воспитаницу.

Тихо укрепив тело Таумом, а после осторожно развеяв Тени, скрывающие меня, я увернулся от резкого броска копья. По ушам ударил боевой клич гоблинши, что всем своим видом напоминала не по годам развитую девочку-подростка. Спустя мгновение, лицо хищной девочки переменялось, в её глазах мелькнуло узнавание.

- Паптя! Паптя вернулся! - девочка бросилась в мои объятия. На этот раз я не стал уворачиваться, а просто сгрёб малышку в свои объятия.

- Да, я вернулся, моя маленькая девочка, - я улыбнулся, чувствуя, как теплеет у меня на сердце. Пожалуй, в этот момент я стал действительно уязвимым, но ненадолго.

- Жужа не маленькая! Жужа подросла! Паптя... Твоя рука заболела? - возмущенное личико девочки резко стало испуганным.

- Всё хорошо, моя рука изменилась ради одного колдовства, это временное явление, - мои слова заметно успокоили желтоглазую милашку.

- Раз с паптей всё хорошо, Жужа хочет понести от папти и родить малыша! Жужа подросла! Её кровь теперь старше, как и хотел паптя! - приятный запах, и соблазнительное тело молодой гоблинши будили во мне желание, хотелось сорвать с неё те тряпки, что прикрывали её соблазнительное, но ещё не до конца созревшее тело, но сейчас в моей душе горело два оранжевых Сигила, что пускай и не в полной мере, но сдерживали давление моей Родословной, так что контролировать свои порывы стало заметно проще.

- Жужа, ты очень красивая гоблинша. Самая красивая и тех, что я когда-либо видел. Но, когда я имел ввиду подходящий возраст, я говорил не только про зрелость твоей Родословной, но и про твой фактический возраст. Я сам имея более четырёхсот сборов в Родословной всё ещё не могу делать всё, на что способны колдуны, что сами дожили до этих лет. Так, что малышка, тебе нужно подождать, многому научиться и стать умнее, - отказывать в чём-то этой милашке было почти физически тяжело. Особенно больно было смотреть на то, как с каждым моим словом, девочка становится всё грустнее. Но я всё же взрослый человек, а она несмотря на быстро растущее всё ещё ребенок.

- Ну паптя... Пожалуйста, - Жужа заплакала и эти слёзы заставили меня вздрогнуть. Женские

слёзы, даже наигранные болезненная вещь для многих мужчин. Когда в твоих объятиях плачет девочка, зовущая тебя папой, на сердце становится гадко, особенно если знать, как редко плачут гоблины.

- Малышка, всему своё время. Я обязательно подарю тебе своё семя, а теперь время почесушек! - пусть мои слова вульгарны, и пусть говорить такое своей приёмной дочери недопустимо, но со временем она подрастёт, а сам я бессмертен. Да и зная то какие мрази большинство гоблинов, кому как не мне заботиться об этой доброй душе?

Возможно во мне говорит чувство собственной важности и непомерное чувство собственной важности. В конце концов, она не моя родная дочь, так почему бы и нет?

Главное ещё раз этот вопрос я смог отложить, а там видно будет. Нет времени переживать о мелочах, когда в племени назрели существенные проблемы. Прежде всего Тени нашептали мне, что количество рабов людей снова возросло, как и число обычных гоблинов.

Прогуливаясь, по территории племени, я то и дело встречал незнакомых мне гоблинов, парочке особенно наглых, я даже слегка подпалил задницы огнём Родословной, и в целом в этом не было никаких проблем. Вот то, что по-настоящему беспокоило, так это большое количество рабынь, что в прошлом явно были мальчиками.

- Жужа, а откуда столько зелья? - мой вопрос, - мой вопрос вызывало нешуточное беспокойство. Неужели Гергена, стала настолько активно распространять нашу поделку?

- Паптя, я сама сварила! - полные радости слова девочки-гоблина, вызывали противоречивые чувства. С одной стороны, у меня в подчинении оказался неожиданно полезный актив, который я проглядел. С другой в планировании дел племени я допустил критическую ошибку, даже не думая о том, что среди проживающих на моей территории гоблинов есть та, что может тоже варить зелья.

- Ты очень умная, моя милая Жужа, скажи, а когда ты научилась их варить? - напряжение в голосе скрыть удалось, но мой глаз ощутимо задёргался.

- Ещё в тумане! За то, что я научилась варить зелья, мне дали Имя! - радостные слова девочки заставили меня мысленно выругаться.

Проблема сама по себе была поправимая, мне предстояло лишь регламентировать применение этих зелий, но ведь не может быть, чтобы это было единственной проблемой, потому нам с Жужей предстояло осмотреть территорию племени и найти остальных гоблинов.

- Это замечательно! Раз ты можешь варить зелья, я научу тебя ещё некоторым интересным рецептам, скажи, а ты что-то ещё умеешь из ремесла колдуна? - в ответ на мой осторожный вопрос, Жужа заметно погрузтелла и отрицательно покачала головой.

- Не страшно, я тебя научу, главное тебе следует понять, как использовать знания правильно, - мягко погладив девочку по голове, я продолжил тихо осмысливать свой план. Я знаю Кровавые Отпечатки и магические письма гоблинов. Но также, теперь мне известно многое, из древней магии людей, и возможно совместив знания человеческой магии, я смогу дать возможность колдовать тем, кто этой возможности изначально лишён, например, Жуже. Люди вон и вовсе не магические существа, а колдуют, да и магию творят.

Племя изменилось, как в хорошем, так и в плохом варианте. С Жужей, мы осмотрели территорию, обнаружив совершенно новые ходы в камне, по форме своей напоминающие ходы

громadных термитов в городе Высюка, но расспросив Жужу и других гоблинов, я смог понять, что этот кошмар сотворили громadные черви-камнееды. Три черепа причудливых форм, напоминающие своим строением конструкцию, являющуюся чем-то средним между парой гнутых открывающее и буром, вызывали у меня серьёзные опасения. По словам подчинённых моих Когтей, этих чудовищ удалось прикончить, лишь потому, что их тела за исключением черепов были до невозможности мягкими. Что, пускай и не без труда позволило убить этих монстров, а после зажарить и съесть, оставив нетронутыми лишь черепа, которые мои гоблины не смогли даже поцарапать. Я чувствовал смутное беспокойство, ведь от черепов червей ощутимо разило очередной незнакомой мне Родословной, так что употребление их мяса в пищу было как минимум небезопасно, но осмотрев гоблинов, что съели их плоть, а к таковым относилось практически всё племя, за исключением рабов-людей.

К счастью, осмотр всех с помощью моего восприятия не выявил никаких патологий, но на всякий случай, мне предстояло опробовать сканирующие методы магов, но это после и то, в качестве перестраховки.

Жаль сейчас Ханны не было в племени, так я смог бы услышать мнение человека по поводу этих червей. Но сейчас, оставалось лишь использовать Кровавое Прорицание, на одном из выживших свидетелей происшествия. И его воспоминания выходили до боли странными. Сначала неожиданно для всех черви прорвались сквозь камень пещеры, после чего проглотив сотни гоблинов, встретив сопротивление в лице десяти сильнейших гоблинов, пали, оставив следы желудочной кислоты на стенах. Увиденные воспоминания лишь добавили сомнений, но спустя ещё десяток кровавых прорицаний, мне наконец-то удалось более-менее восстановить картину.

Таким образом сотни гоблинов превратились в неполные два десятка, в то время как десяток сильнейших получил в своё усиление всех боеспособных гоблинов племени. Из воспоминаний многих гоблинов, я смог наконец собрать цельную картину. Черви, прорвавшиеся на территорию моего племени, были дезориентированы, возможно виной тому защитное заклинание, что тогда ещё было целым, возможно иные факторы, но когда эти безмозглые уроды, что отдаленно напоминали большие версии корабельные червей, иначе зовущихся терединидами, стали жрать гоблинов, то они банально отравились или обожрались, став при этом малоподвижными мишенями. Но даже такого, считай беспомощного врага убивали долго. Что сказать, я всегда подозревал, что токсичность – это особое свойство всех гоблинов. Особенно если знать, что мы едим...

Мне нужно посетить всех лидеров племени, чтобы оценить масштабы проблем, возникших за время моего отсутствия, но первым делом, я решил посетить свой гарем и Мию. Должен сказать, когда я добрался до части пещер, где обитали мои женщины и дети, то не смог отделаться от чувства, что попал в детский сад. Много времени прошло, даже слишком много, да и Мия явно работала над расширением, моего гарема, занимаясь обучением девочек и молодых девушек из её деревни, особое внимание уделяя женщинам Орма. Из них готовили и вовсе нечто среднее между моими служанками и наложницами, что, как можно было догадаться, практически внизу в сформировавшейся иерархии гарема.

Сама Мия неприятно удивила меня, хотя по сути не сделала ничего, за что её можно было наказать. Была образцовой женой, просматривающей за домом, но сама она изменилась. Передо мной была не та девушка, на которую я оставлял племя, а гоблинокровая, нет даже настоящая гоблинша, от которой, пускай и в малой доле исходила едкая сила Изменения.

- Что же произошло с тобой, жена моя? – мой вопрос заставил девушку вздрогнуть.

- Муж мой, я подвела тебя... Наш сын, мне не хватило сил его убить, - гоблинша побледнела, и задрожала мелкой дрожью.

Её милый человеческий носик изменил свою форму, уши заострились, а изо рта стали выглядывать кривые острые зубы. У Мии было прекрасное милое лицо, но сейчас проступившие на нём гоблинские черты сильно портили внешность девушки. Особенно бросались в глаза старческие морщины и сморщенный искаженный нос.

Совершив резкий рывок, хватаю гоблиншу за руки, своим острыми кривыми зубами распарывая её плечо. Мия вскрикнула, а я стал осторожно слизывать её кровь, желая добраться до нужных воспоминаний, и те на удивление нашлись быстро. Она не сопротивлялась, лишь тихо постанывала от боли, а между тем, воспоминания у моей жены, сильно напоминали сюжет какого фильма ужасов.

- Не обижай Мию! Она не виновата! - неожиданный крик Жужа, а так же резкая попытка оттащить меня от Мии была даже по-своему милой.

- Спокойно, Жужа, Мия не пострадает. Просто, мне нужно кое-что выяснить, - мои слова успокоили девочку.

- Ты напал на нее, словно она враг! - гоблинша насупилась, нехотя отпустив мою руку.

- Так нужно для всех нас, для Мии в том числе, - завершив возню с объяснениями, и не встречая более проблем с интерпретацией воспоминаний, я наконец-то смог восстановить события, что настолько сильно изменили мою жену. Всё дело было в ребенке, Родословная которого стала активна ещё в утробе. Возможно всему виной наше пристрастие к каннибализму, но это сомнительно, учитывая, что для гоблинов подобное обычный завтрак, так что скорее всего, дело в моей Родословной.

Мия родила до срока, вернее существо, которым она была беременна было не гоблином, и не человеком - видимо не все последствия от поглощения Родословной Гнили я обнаружил, не все, часть моих половых клеток это тоже похоже затронуло, что явно нехорошо. В итоге из моей женщины выполз недоразвитый эмбрион, что умудрился поделиться с ней содержащейся в нём Родословной гоблина, с небольшой примесью Изменения, а после умудрился слиться со случайной выхлей и сбежать с территории племени. Всё же моя кровь в жилах этого чудовища, была прекрасной отмычкой от моей же магии.

Чудовище следовало найти. Был шанс, что этот младенец загнётся сам, но я не был бы столь оптимистичен, ведь даже отсутствие воспитания для данного чудовища может и не стать проблемой, ведь у него будет хоть какая-то память крови. Убить его используя нашу связь по крови тоже нельзя, слишком велик риск, навредить в этом случае кому-то ещё из моих детей или даже Мии и мне. Зато, с помощью кровавого колдовства гоблинов, я смогу его найти.

Для нахождения своего блудного дитя, я совершил ритуал поиска родной крови. В изначальной версии он должен был показать всех моих потоков, но так как мне нужен был лишь один конкретный ребёнок от меня и Мии, то смешав мою кровь и кровь моей женщины, я сузил охват заклинания, увеличив при этом его дистанцию. Сначала, закономерно, мне показало расположение наших общих детей, что жили тут, в племени, но после, стоило мне влить в ритуал больше силы Родословной, как где-то на краю сознания, я ощутил слабую едва заметную пульсацию, примерно в том же направлении, где располагалось очередное поселение людей. И вот вроде бы надо бежать, пока отродье Гнили, возникшее из моей крови не обратит этих людей в биомассу, но этот вопрос следует отложить на потом. В конце концов,

очевидно, что это не единственная проблема, что вылезла за время моего отсутствия, и потом какие-то незнакомые люди, для меня значат куда меньше, чем племя.

Сделав пометку для себя, убить это чудовище, как только появится свободное время, я приступил к куда более важным проблемам на данный момент, а именно приведение в порядок внешности Мии. Острые кривые зубы не были недостатком, не в обществе гоблинов уж точно. Я осторожно разгладил морщины и убрал деформацию носа у своей жены, сведя её к минимуму.

- Паптя, за что ты так Мию наказываешь? - слова Жужи, словно ушат ледяной воды.

- Жужа, милая я не наказываю, просто Мия мне больше нравится такой, какой она была до инцидента, - осторожно произнёс я, пытаюсь понять ход мыслей девочки.

- Но паптя, разве не лучше, когда меток Родословной больше? Возможно я тебе не нравлюсь потому, что у меня их много? - с каждым словом девочка говорила всё тише, так что с некоторым трудом, я всё же позволил себе улыбнуться.

- Жужа, дорогая, ты мне нравишься. Твоё лицо прекрасно, твои коготки несут в себе манящее очарование хищника, твои бездонные лунные глаза очаровывают, у тебя милое, и в тоже время угрожающее лицо охотника, что мне очень нравится. Что до Мии, она прекрасна как сочетание лучшего от человека и гоблина, она мягкая и в тоже время сильная, что по-своему восхитительно, - закончив свою небольшую речь, я посмотрел на расплывшуюся в улыбке девочку.

- Не совсем поняла о чём ты, Паптя, но это было приятно, - лучшая в мире гоблинша просто светилась от счастья.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2736573>